

Войдя, Инь Сюйдун увидел Цинь Сюань, сидящую за столом и с книгой в руке.

«Она вообще человек? Подъём до рассвета на тренировку ещё можно понять. Но теперь и учёба до восхода солнца?»

Он наклонился к девушке, чтобы взглянуть на книгу, и чуть не упал в обморок.

— Мастер, решила обновить старые знания?

— Ты больше не мой ученик. Незачем звать меня учителем.

Парень потёр лицо ладонями и решил игнорировать внезапный интерес Цинь Сюань к учебнику по китайскому языку.

— Цинь Сюань, не будь такой! Разве ты мне не обещала! Как можешь исключить меня из своей секты только за то, что я пёрнул?! Разве мы не договорились? Я помогаю тебе с учёбой, а ты учишь меня боевым искусствам!

Девушка изо всех сил сжала книгу, борясь с желанием придушить Инь Суйдуна. А он всё продолжал говорить:

— Видишь ли, люди едят пять культур[1], как тут не пукать? Такое и с тобой случается, верно? Мы все одинаковы. Пердеть — нормально. Не принимай поспешных решений. Посмотри под другим углом. Ну не сдержался. Но в следующий раз такого точно не случится!

— Если не заткнёшься, у тебя даже не будет этого следующего раза!

Такая эмоциональность – плохое подспорье для убийцы. Но всё же...

Инь Сюйдун открыл было рот, но увидев, как книга мнётся в руках Цинь Сюань, быстро заткнулся, однако остался на месте, упрямо не желая сдаваться.

Девушка разжала пальцы, расправила смятые страницы и углубилась в изучение пиньинь[2].

— Рот широко раскрыт о, о, о. Белый лебедь смотрит в зеркало, губы плотно сжаты е, е, е...

«Что, чёрт возьми, со всеми этими символами! Зачем подгонять каждый иероглиф под эту бессмыслицу?!»

Цинь Сюань чувствовала себя совершенно беспомощной, когда дело касалось знаний о мире и культуре, в которых она оказалась. Но для того, чтобы выяснить, почему с ней вообще

произошло это странное событие, она должна была изучить всё, что ей доступно.

Девушка подтолкнула книгу к Инь Сюйдуну и указала на абзац, сказав:

— Читай.

Парень хотел подлизаться к своему мастеру, поэтому решительно отогнал мысли о том, насколько странна её просьба и зачем ему читать стишки и загадки, которые учат дети. Он открыл рот и начал:

— Рот широко открылся о, о, о. Белый лебедь смотрит в зеркало, рот плотно сжат е, е, е...[3]

Детские стишки были простыми, поэтому Цинь Сюань запомнила их с первого раза. Теперь она сопоставляла произношение со словами, улавливая общий смысл взаимосвязи пиньинь с иероглифами.

Потом пришёл черёд математики. Это оказалось сложнее, ведь многие символы были ей незнакомы.

Инь Сюйдун, увидев нахмурившуюся девушку, с улыбкой спросил:

— Мастер, тебе нужна помощь?

На самом деле он мысленно задавался вопросом — почему Цинь Сюань начала с предметов начальной школы? Что происходит? Вряд ли у неё амнезия. Такое больше подходит сюжетам мелодрам. Кроме того, он не слышал, чтобы она ударялась головой во время той автомобильной аварии! Разве только её мозг расположен не в голове, а в ногах, и поэтому оказался протаранен машиной...

Конечно, парень не осмелился сказать о таком вслух. Озвучь он свои мысли, Цинь Сюань определённо запустит в него очередной кинжал, и такой бросок в упор точно выйдет смертельным.

— Мастер, я ведь на самом деле могу быть всё ещё полезен. Вы так не думаете? Может, не стоит меня отстранять?

Инь Сюйдун боролся за своё будущее.

Девушка, видя такую настойчивость, передумала, решив, что от него действительно есть какая-то польза:

— Я могу научить тебя, но ты больше не мой ученик.

Услышав это, парень так обрадовался, что запрыгал от переполнявших его чувств и с энтузиазмом закивал головой.

— Хорошо-хорошо! Пока ты меня учишь, я буду делать всё что угодно!

И они приступили к сложению, вычитанию, умножению и делению. Процесс оказался очень мучительным и умственно изматывающим.

Когда настало время идти в школу, оба отправились по отдельности. На самом деле, Инь Сюйдун хотел держаться рядом с Цинь Сюань, но его маршрут в школу отличался от её пути, поэтому парень мог только, сожалея, попрощаться. Однако девушка не удостоила его и взглядом, несмотря на переполненное эмоциями прощание.

Следующие несколько дней, посещая школу, Цинь Сюань всё время брала с собой учебник начинающих и в открытую читала его, полностью игнорируя удивлённые лица своих одноклассников.

В выходные Инь Сюйдун снова был разбужен ею рано на рассвете. Он чувствовал себя солдатом, идущим на тренировку.

На этот раз парень учил девушку английскому.

— Зачем изучать два языка в одной стране?

Цинь Сюань никогда не видела ни одного государства, где требовались бы два языка. На её родине во всех местностях говорили одинаково. Повсюду. И только в некоторых отдалённых сельских районах появлялись диалекты.

Будучи гражданином Китая, Инь Сюйдун отреагировал:

— Вот именно! Я думаю, что весь мир должен просто прийти и выучить китайский!

— Почему эти символы произносятся по-разному и имеют разное значение, хотя выглядят так же, как пиньинь? — спросила девушка, указав на английский алфавит.

— Это... Английский — язык англичан, поэтому их произношение определённо будет отличаться от нашего. Что же до схожести с пиньинь... я тоже понятия не имею.

После стольких лет изучения пиньинь и английского, он никогда на самом деле не

задумывался о том, почему они совпадают, и теперь в замешательстве почёсывал затылок.

Цинь Сюань закатила глаза.

Инь Сюйдун смог научить её основам произношения алфавитов, но грамматика, времена и тому подобное... Он сам мало что знал об этом, ограничившись только списком базовых слов.

Наконец наступило утро, и парень попросил у Цинь Сюань разрешения вернуться позавтракать. Всё это время они находились у неё дома, а между тем солнце взошло уже высоко, обозначив полдень.

Видя, что девушка не стала гневаться на его просьбу, он вздохнул с облегчением, но так же почувствовал и сожаление — когда он опустился до того, чтобы отслеживать её настроение, прежде чем сделать что-то?

— А почему на улице так шумно? — На самом деле, Инь Сюйдун уже давно слышал спор, нарастающий снаружи, но теперь воспользовался предложением, чтобы отвлечь от учёбы.

— В таком гуле я не могу ничего тебе читать.

Девушка бросила на него косой взгляд, отложила книгу, подошла к балкону и выглянула на крыльцо. Там оказалась Вэнь Мэйся, с которой они не пересекалась уже давно.

Сейчас женщина громко ругалась, подтаскивая к себе Цзян Хуэйлинь. Цинь Пэнчэн тоже был там и раскрасневшись пытался оттащить скандалистку от своей матери. Но мальчик был небольшого роста и слаб, поэтому не только не добился результата, но и сам свалился на землю, когда Вэнь Мэйся отмахнулась от него. Цзян Хуэйлинь, увидев это, пошла в решительное наступление, защищая сына.

Инь Сюйдун тоже выглянул и нахмурился.

Цинь Сюань легкомысленно сказала:

— Если не сможешь продолжить занятие после того, как я вернусь, можешь забыть об обучении боевым искусствам.

Произнеся это, она одним махом спрыгнула с балкона, беззвучно приземлившись внизу на крыльце.

У парня уже выработался иммунитет к её трюкам, хоть ему всё ещё и было любопытно, как ей это удаётся. Кроме того, вдруг она действительно не будет его учить? Поэтому он быстро вернулся в свою спальню, чтобы взять новый словарь.

Цинь Сюань подошла к тому месту, где стояли эти трое.

Цзян Хуэйлинь первой заметила новое лицо и слабым голосом спросила:

— Сюань-Сюань... как ты здесь оказалась?

Вэнь Мэйся тоже увидела дочь, но не остановилась и продолжила борьбу с Цзян Хуэйлинь, выпалив:

— Сюань-Сюань, скорее подойди и помоги! Давай покажем этой ведьме! Если бы не она, твой отец не поддался бы соблазну!

Не дожидаясь реакции Цинь Сюань, Цинь Пэнчэн немедленно вскочил на ноги, громко взвыл, а затем подбежал к сводной сестре и схватил её за ноги:

— Я не позволю тебе издеваться над моей мамой!

— Так шумно, — тихо сказала девушка, схватила мальчика за локоть и, отцепив от себя, оттолкнула в сторону.

Цзян Хуэйлинь в удивлении позвала:

— Сюань-Сюань...

Вэнь Мэйся отпустила противницу, чтобы привести в порядок свои растрёпанные волосы, и радостно прокомментировала:

— Хорошая работа. Это то, чего они заслужили. Давай преподадим им урок!

Сказав это, она приготовилась дать Цзян Хуэйлинь пощёчину.

Похоже, эта женщина уже забыла, как была выставлена из дома в прошлый раз.

Цинь Сюань подошла к Вэнь Мэйся, подняла руку и быстро нанесла удар. Застонав, та рухнула на землю.

Сын и мать ошеломленно уставились на девушку, разинув рты наблюдая столь неожиданный поворот сюжета.

— Сюань-Сюань... — Цзян Хуэйлинь не знала, как реагировать.

— Из-за нее здесь шумно. Не впускайте эту женщину более.

Устранив источник шума, Цинь Сюань повернулась и пошла обратно. Проходя мимо Цинь Пэнчэна, она остановилась и произнесла:

— Выстави ее за порог.

Мальчик на секунду замер, а затем надулся.

— Откуда у меня столько сил, чтобы утащить её отсюда?!

Безжалостные чёрные глаза Цинь Сюань встретились со взглядом Цинь Пэнчэна.

— Именно потому, что у тебя их нет, ты и не смог защитить дорогого тебе человека.

— Я...

Малец хотел возразить, но не мог найти подходящих слов.

Девушка бросила на него быстрый взгляд и направилась к месту под балконом. Используя тот же приём, что и всегда, она запрыгнула на свой этаж. Всё произошло столь быстро и чётко, что Цзян Хуэйлинь со своим сыном испытали новый приступ шока — они только что увидели китайскую версию человека-паука.

Инь Сюдун тут же подбежал, его глаза сверкали.

— Ма... , это было так безбашенно! Вау! Я хочу научиться такому!

— Слова? — спросила девушка вместо ответа.

— Хм? О! Да-да, немедленно продолжим изучение слов!

Парень схватил англо-китайский словарь и начал опять читать вслух.

1. «Пять культур». В древности китайцы разделяли зерновые на 5—6 видов. К пяти видам относили просо, чумизу (чёрный рис), пшеницу, ячмень, белый рис. Шестым считали бобовые.

2. «Пиньинь» — система записи китайского языка при помощи букв латинского алфавита, а также надстрочных знаков, обозначающих тональность (всего есть 5 тонов).

3. Упражнение в форме стиха для практики гласных звуков

<http://tl.rulate.ru/book/36351/803661>